

LICENTIAE BIOGRAPHICAE: БИОГРАФИЧЕСКИЕ МИСТИФИКАЦИИ ЕВГЕНИЯ ШКЛЯРА. II

Павел Лавринец

Вильнюсский университет
Кафедра русской филологии

*И чем грядущее печальней и темней,
Тем прошлое яснее и желанней:
Так в темноте бушующих ночей
Мерцают маяки воспоминаний!..*

Евгений Шкляр, «Огонек».

Отрывочные данные о литературной и журналистской деятельности Евгения Шкляра до его прибытия в Литву в 1920 г., циркулировавшие в межвоенной русской и литовской печати, содержат немало неточностей, ошибок, намеренных искажений. После Второй мировой войны недостоверные, противоречивые и сомнительные сведения закрепились в справочниках, указателях, комментариях, а с 1990-х годов тиражировались в публикациях массовых изданий, популяризовавших личность и деятельность Шкляра.

Цель цикла статей состоит в уточнении важнейших обстоятельств «долитовской» биографии Шкляра, которое прекратило бы тиражирование ошибок, несообразностей и мистификаций в описаниях жизненного и творческого пути поэта, критика, журналиста. Вместе с тем понимание намеренности искажений, их мотивов и преследуемых целей выявляет некоторое стороны личности Шкляра, его

среды и эпохи, обнаруживая требования к писателю, в соответствии с которыми формировался образ поэта и прожитой им жизни. В первой части данной работы рассмотрены сведения о месте и дате рождения Шкляра, информация о его родителях¹. Задача этой статьи заключается в прояснении свидетельств о нескольких литературных дебютах – о первых выступлениях в печати (1911), о первом стихотворении на литовскую тему, якобы опубликованном уже в 1912 г., и о первой книге стихов, будто бы выпущенной в 1920 г. в Ростове-на-Дону. Эти сведения играли особенную роль в формировании литературной репутации Шкляра, но до сей поры, насколько известно, не проверялись.

Литературный дебют

Е. Л. Шкляр и близкие ему журналисты и литераторы, очевидно, руководствуясь его же указаниями, выделяли в его литера-

¹ Павел Лавринец, «Licentiae biographicae: биографические мистификации Евгения Шкляра. I», *Literatūra*, 2003, 45(2), 17–26.

турной деятельности несколько дат, дававших позднее повод для юбилейных заметок, – первые выступления в печати (1911) и первое стихотворение на литовскую тему (1912). Благодаря напоминаниям о них Шкляр представлял опытным поэтом с достаточно долгим путем литературной работы за плечами, уже в самом начале которого будущий редактор *Балтийского альманаха* будто бы проявил интерес к Литве и выступил как ее певец.

Третьей знаменательной датой было начало деятельности в Литве, так что, вкуче с датой рождения, поводов для юбилейных заметок и статей набиралось более чем достаточно. Кстати говоря, публикации, появившиеся в апреле – мае 1930 г. в связи с 10-летием работы Шкляра в Литве, могли породить ошибочное мнение о том, что он начал сотрудничать в печати Каунаса весной 1920 г., а Витаутас Бичюнас в статье о поэзии Шкляра утверждал, будто бы Шкляр живет в Литве с 1918 г.² Эти и подобные ошибочные датировки будут подробнее разобраны в дальнейшем, здесь же достаточно отметить, что Шкляр на самом деле пробрался через охваченную польско-литовскими боями местность между Браславом и Салакасом на северо-востоке Литвы в начале ноября 1920 г.³ Уже 10 ноября он был в Каунасе⁴, а 3 декабря дебютировал в каунасской газете *Эхо* стихотворением «Литве» («Как одинокие кресты...»),

² V. B-nas [V. Bičiūnas], „Eugenijaus Škliaro eilėraščiai“, *Gaisai*, 1930, nr. 6, 175. Перевод с литовского автора работы.

³ Евгений Шкляр, «Что было десять лет тому назад», *Наше эхо*, 1930, № 500, 6 ноября.

⁴ См.: «Новости с юга», *Эхо*, 1920, № 15, 11 ноября.

датированным «Ковно, 28 ноября 1920 г.» и затем включенным в его первый поэтический сборник *Кипарисы*.

В марте 1936 г. отмечалось 25-летие литературной деятельности Шкляра; начало ее относилось к марту 1911 г., когда он принял участие в гимназическом сборнике *Эос*⁵. Это издание в юбилейной статье поэта и критика Йонаса Шимкуса в газете *Летувос жиниос* («Вести Литвы») ошибочно названо «школьным ежегодником *Элос*», где первое стихотворение Шкляра было напечатано 13 марта 1911 г. (по новому стилю)⁶. Ту же дату, не называя издания, отметил сотрудник военной печати Симас Нарушис в еженедельнике *Карис* («Воин»)⁷. «Е. Л. Шкляр начал работать в марте 1911 г., еще на школьной скамье», – еще менее определенно писал о том же Борис Оречкин⁸. Еженедельник *Науйойи Ромува* («Новая Ромува»), в котором Шкляр в 1931 г. напечатал несколько статей и рецензий, в апреле 1936 г. поместил его стихотворение на литовском языке „Mes ir Zaratustra“ („Mes – neturtingi, bet atkaklūs žmonės...“), фотографию и заметку без подписи, начинающуюся с

⁵ Бор. Ор. [Б. С. Оречкин], «О берлинских переговорах Литвы с Германией, литовской радиостанции, построенной латвийскими инженерами, и 25-летию литературной деятельности поэта-журналиста Е. Л. Шкляр», *Сегодня*, 1936, № 74, 15 марта. Ср.: Юрий Абызов, Лазарь Флейшман, Борис Равдин, *Русская печать в Риге: из истории газеты Сегодня 1930-х годов*, кн. IV: *Между Гитлером и Сталиным*, Stanford, 1997 (Stanford Slavic Studies, Vol. 16), 39.

⁶ J. Šimkus, „Eugenijus Škleras. 25 metai jo literatūrinio darbo“, *Lietuvos žinios*, 1936, Nr. 61 (5042), kovo 14.

⁷ S. N. [Narušis], „Poeto Eug. Škliaro 25 m. kūrybos sukakties progą“, *Karys*, 1936, nr. 12 (887), kovo 19, 281.

⁸ Бор. Ор. [Б. С. Оречкин], «Е. Л. Шкляр – поэт и журналист. К 25-летию литературной деятельности», *Литовский вестник*, 1936, № 79, 22 марта.

упоминания 25-летия литературной работы Шкляра („šiemet šventęs 25 metų literatūrinio darbo sukaktį“)⁹ и таким образом отсылающую к той же дате. «На днях исполнилось 25 лет его литературной работы [...]», – очевидно, на тот же дебют указывалось в статье Петра Пильского, опубликованной в рижском иллюстрированном еженедельнике *Для вас* в конце мая 1936 г., где ниже назван и год: «[...] Евгений Шкляр начал свою литературную деятельность в 1911 г.»¹⁰ К сожалению, в публикации стихотворения Шкляра в гимназическом альманахе *Эос* в марте 1911 г. удостовериться *de visu* не удалось.

Антанас Гулькис (псевдоним журналиста и прозаика Антанаса Стяпонайтиса) утверждал, что Шкляр начал писать 15-летним гимназистом, а первым опубликованным стихотворением называет стихотворение «Безработный» („Bedarbis“), напечатанное «в прогрессивной газете *Екатеринославское утро*» („progresiвіškam laikraštyj *Ekaterinoslavo Rytas*“) в 1911 г.¹¹ О том же стихотворении, опубликованном в ноябре 1911 г., писал поэт и критик Людас Гира, газету назвав, однако, *Утро*¹². В ноябре 1931 г. издаваемый под дирекцией Шкляра «ежемесячный популярный журнал приключений» *Аш ир Юс* («Я и Вы»), историками литовской периодической печати справедливо характе-

⁹ „Eugenijus Škleras“, *Naujoji Romuva*, 1936, nr. 15–16 (275–276), balandžio 12, 365.

¹⁰ П. П – ий [П. М. Пильский], «Поэт-скиталец. К выходу антологии литовских поэтов в переводе Евг. Шкляра», *Для вас*, 1936, № 22 (128), 30 мая, 15.

¹¹ Ant. Gulkis [Steponaitis], „10 metų literatūrinio darbo. Poetas Eugenijus Šklieras“, *Sekmadienis*, 1930, Nr. 17 (112), balandžio 27.

¹² Liudas Gira, „Lietuvos ir vieningo Pabaltijo patriotas. Poetinė ir žurnalistinė Eug. Škliaro veikla“, *Literatūros naujienos*, 1937, Nr. 4–5 (59–60), 3.

ризуемый как бульварный, поместил «беседу» с поэтом, приуроченную к 20-летию его дебюта в печати. Здесь названа точная дата его первой публикации в *Екатеринославском утре* – 22 ноября. По словам Шкляра, в обстановке реакции и гонений на свободное слово подписаться под своим стихотворением он не мог из опасения быть выброшенным из гимназии, директор которой бдительно следил за «печатными ересями», а уйти из пятого класса с «волчьим билетом» – шаг по тем временам слишком рискованный¹³.

Статья в газете *Наше эхо*, приуроченная к десятилетию ее предшественницы каунасской газеты *Эхо*, содержит несомненно авторизованные биографические справки о тех ее первых сотрудниках, которые позднее основали *Наше эхо*, в частности, о Шкляре. Неизвестно, почему, но при той же дате, с точностью до месяца, здесь называется другая екатеринославская газета: в статье говорится, что Шкляр «начал печататься в ноябре 1911 года в Екатеринославе в газете *Приднепровский край*»¹⁴. Более того, противоречат друг другу анкета члена Литовского союза журналистов, собственноручно заполненная Шкляром, и автобиография, одновременно написанная им же при оформлении членства в Союзе журналистов в 1932 г., хранящиеся в Литовском центральном государственном архиве. В первом документе 22 ноября 1911 г., по старому стилю 9 ноября, датируется начало профессиональной работы в газете

¹³ „Prieš 20 metų (Pasikalbėjimas su Eugeniju Škliaru)“, *Aš ir Jūs*, 1931, nr. 3, lapkritis, p. 38.

¹⁴ S., «10-летний юбилей», *Наше эхо*, 1930, № 492, 26 октября.

*Приднепровский край*¹⁵; во втором к тому же дню 22 ноября 1911 г. отнесена публикация первого стихотворения «Безработный», но в газете *Екатеринославское утро*¹⁶.

Что же было в действительности? На самом деле 9 ноября 1911 г. (что соответствует 22 ноября 1911 г. нового стиля) в ежедневной газете *Екатеринославское утро* (№ 79) опубликовано стихотворение «Безработный (Набросок в стихах)» («Ночью тихой, беззаботной...»), подписанное *Е. Днепровский*. В авторитетном словаре И. Ф. Масанова со ссылкой на архив С. А. Венгерова отмечено, что псевдоним *Евгений Днепровский* принадлежит «Ев. Львов. Шкляр» и использовался с 1911 г. в изданиях *Екатеринославское утро*, *Вестник Юга*, *Приднепровский край*, *Южная заря*, *Одесское слово*, *Одесская почта*, *Крымская почта*, *Южная копейка*, *Южное слово*, *Вестник театра*. Правда, в «Алфавитном указателе авторов» в том же словаре сокращения раскрыты неточно «Шкляр, Евсей Львович» – очевидно, по небрежности редактора, оставившего без внимания первое имя в псевдониме¹⁷.

В ноябре 1911 – октябре 1912 гг. в *Екатеринославском утре* с той же подписью *Е. Днепровский* опубликовано двадцать три стихотворения и еще одно, «Рыжий» («Цирк переполнен: бушует галерка...»), –

за подписью *Е. Д – ский* (1912, № 192, 29 марта). В объявлениях о подписке на 1912 г. в числе обещавших постоянное и ближайшее участие в газете обозначен *Е. Днепровский* (Екатеринослав). Использование псевдонима объяснимо интересами не только автора (в частности, опасностью возможной негативной реакции гимназических властей, указанной Шкляром в упомянутой «беседе» в журнале *Аш ир Юс*), но и газеты: со статьями и фельетонами в газетах *Екатеринославское утро* и *Утро Екатеринослава* в 1912–1913 гг. выступал Лев Шкляр, а слишком частое мелькание одной и той же фамилии на страницах екатеринославских газет было бы, очевидно, нежелательным. Последнее стихотворение *Е. Шкляра-Днепровского* «Река зимой» («Зимний день... Над уснувшей рекою...») в газете *Екатеринославское утро* напечатано 17 октября 1912 г. (№ 354). Вероятно, спустя десятилетия Шкляр путал две ежедневные екатеринославские газеты – *Екатеринославское утро*, где действительно состоялся его стихотворный дебют, и *Приднепровский край*, в которой его публикаций не обнаружено.

«Литовский» дебют

С осени 1927 г. в печати начали циркулировать сведения о еще одном важном дебюте Шкляра – в роли певца Литвы, будто бы напечатавшего еще в 1912 г. первое стихотворение, посвященное Литве. Юстинас Палецкис отметил 15-летие (1912–1927) начала литературной работы Шкляра, исполняющееся 16 октября; но, оказывается, журналист имел в виду не рассмотренный выше дебют в печати, а первое стихотворение поэта о

¹⁵ Lietuvos žurnalistų sąjungos nario žinių lapas: Eugenijus Škleras, *Lietuvos centrinis valstybės archyvas*, f. 610, ap. 1, b. 317, l. 2.

¹⁶ [Eugenijus Škliaras], “Curriculum vitae”, *Lietuvos centrinis valstybės archyvas*, f. 610, ap. 1, b. 317, l. 4.

¹⁷ И. Ф. Масанов, *Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей*, Москва: Издательство Всесоюзной книжной палаты, т. I, 1956, 344; т. IV, 1960, 529.

Литве, якобы появившееся в приложении к газете *Киевская мысль* („Pirmasis poeto eilėraštis apie Lietuvą pasirodė laikraščio *Kijeviskaja misl* priede dar 1912 m.“)¹⁸. В ноябре того же года тот же юбилей своего сотрудника в сходных выражениях отметил парижский еженедельник *Рассвет*:

16 октября исполнилось 15 лет со дня литературной деятельности нашего сотрудника Евгения Шкляра. Первые его стихотворения о Литве «С низовьев Немана» были помещены в 1912 году в приложении к газете *Киевская мысль*¹⁹.

Позднее в статьях и заметках 1931 и 1936 гг., отмечающих юбилейные годовщины дебюта Шкляра на поэтическом поприще в ноябре 1911 г., непременно упоминался и этот «литовский» дебют в октябре 1912 г., к тому же в крупной киевской газете, вероятно, имевшей в глазах читателей заведомо больший вес, чем какой-то екатеринославский листок. От этого третьего дебюта и велся отсчет присутствия в творчестве Шкляра литовской тематики. В уже приводившейся «беседе» с поэтом в журнале *Аш ир Юс* (ноябрь 1931 г.), приуроченной к 20-летию его дебюта в печати, Шкляр отметил и свои первые стихи, посвященные литовскому пейзажу („pirmosios eilės, skirtos Lietuvos peizažui“), под названием «С низовьев Немана» („Nuo Nemuno žemurio“), напечатанные в 1912 г. в неназванной большой киевской газете²⁰. В цитированной автобиографии 1932 г. вслед за первым стихотворением в печати отмечено первое стихотворение, по-

священное литовскому пейзажу, в 1912 г. в киевской газете *Южная копейка*, с названием «На берегах Немана»:

Pirmas eilėraštis, skirtas Lietuvos peizažui: 1912 m. Kievo laikr. *Južnaja kopeika*. Eilėraščio pavadinimas: „Nemuno krantuose“²¹.

Эти сведения с вариациями повторяли в указанных выше юбилейных статьях 1936 г. Й. Шимкус („Pirmasis eilėraštis apie Lietuvos gamtą ‘Iš Nemuno žemurio’ atspausdintas 1912 met.“) и С. Нарушис („o 1912 m. pasirodė lietuviškų motyvų eilėraštis – ‘Iš Nemuno žemurio“). Каунасский корреспондент рижской газеты *Сегодня* Б. С. Оречкин, сотрудничавший и в русских газетах Каунаса, не только дал название газеты, но и привел первые строки «литовского» стихотворения Шкляра:

В 1912 г. в большой южнорусской газете *Приднепровский Край* появилось стихотворение «С низовьев Немана», начинающееся так:

Чудесный край, в горниле побережий,
Как будто плавятся зернистые пески...
Под стихотворением была подпись: Евгений Шкляр.²²

Весной 1936 г., еще до этих юбилейных статей и заметок, появившихся осенью, известный критик П. М. Пильский в статье к выходу (на самом деле не состоявшемуся) антологии литовских поэтов в переводах Шкляра, также отметил «литовский» дебют поэта, но отнес его к 1913 г. и в дате (но не в месте публикации) оказался точнее, чем все остальные, писавшие об этом стихотворении:

¹⁸ J. Paleckis, „Poeto Eugenijaus Škliaro sukaktuvės“, *Iliustruotoji Lietuva*, 1927, Nr. 42 (95), spalio 22, 347.

¹⁹ «Юбилей Е. Л. Шкляра», *Рассвет*, 1927, № 44, 6 ноября, 13.

²⁰ „Prieš 20 metų (Pasikalbėjimas su Eugeniju Škliaru)“.

²¹ [Eugenijus Šklias], „Curriculum vitae“.

²² Бор. Ор. [Б. С. Оречкин], «Е. Л. Шкляр – поэт и журналист. К 25-летию...».

Долгое время работал в провинции, в ее газетах и журналах, – *Екатеринославское утро*, *Приднепровский Край*, *Донская Речь*, *Приазовский Край*, *Вестник юга*, и там, еще в 1913 г., напечатал свое первое стихотворение о Литве. Его заглавие: «С низовьев Немана»²³.

Ги́ра в пространной статье 1937 г. усматривал в том же стихотворении, будто бы опубликованном в екатеринославской газете *Приднепровский край* в 1912 г., свидетельство тому, что Шкляр сразу же, как только пробудились в нем поэтические наклонности, вспоминает о своей родине и родине своих родителей и начинает, еще неосознанно, поэтическим словом пропагандировать на чужбине литовский край, зная о нем, впрочем, лишь то, что говорилось в школьных учебниках истории и географии о Северо-Западном крае да то, что рассказывала ему мать:

Jau 1912 m. parašo ir išspausdina Jekaterinoslave einančiame laikraštyje *Pridneprovskij kraj* eilėraščių, apdainuojantį Lietuvą, „S nizovjev Niemana“ (Iš Nemuno žemupio). Tai vienas pirmųjų jo eilėraščių, nes pats pirmasis išspausdintas jo eilėraštis „Bedarbis“ buvo išspausdintas tame pat mieste einančiame laikrašty *Utros* 1911 m. lapkr. mėn. Taip, dar nesąmoningai, pradėjo Škliaras Lietuvos žemės propagavimą svetimuose poetiniu žodžiu – **lygiai prieš 25 metus** [выделено Л. Гирой. – П. Л.].

По словам Ги́ры, это стихотворение (ниже в той же статье названное уже „Nemuno žemurų“, т. е. «В низовьях Немана»), вместе со стихотворением «Литва на распутье», будто бы вошло в первую книгу стихов Шкляра *Кипарисы*,

²³ П. П – ий [П. М. Пильский], «Поэт-скиталец. К выходу антологии литовских поэтов в переводе Евг. Шкляра».

якобы, изданную в Ростове-на-Дону и затем повторным изданием выпущенную в Каунасе в 1921 г.; тем самым Шкляр заявил о себе как о певце Литвы („*rasiskelbia esąs Lietuvos dainius*“). Предупреждая возможные сомнения, этому свидетельству придают убедительность сведения о стимулах обращения Шкляра к литовской теме: помимо рассказов матери, также «прочитанные с большим интересом *Крестоносцы* Г. Сенкевича и исторические романы Минцлова»²⁴. Исторические романы С. Р. Минцлова о Литве времен Кястутиса, Йогайлы и борьбы с крестоносцами *В лесах Литвы* (1904) и *На крестах* (1906) вышли под общим заглавием *Литва* как раз в пору первых поэтических проб Шкляра (1911); *Крестоносцы* (1897–1900, отдельное издание 1900) очень популярного в России Генриха Сенкевича до 1917 г. в различных переводах выдержали 23 издания²⁵. Таким образом, внешне правдоподобные соображения Ги́ры располагают к доверию.

Опираясь на столь убедительное свидетельство, К. Пурас в обеих упомянутых статьях 1994 г. писал о том, что уже в первых поэтических опытах Шкляра «звучат строки, посвященные земле его детства Литве» (в литовской версии: „*pirmuosiuose poetiniuose bandymuose randame posmus, skirtus vaikystės žemei Lietuvai*“)²⁶. Вероятно, на цитировавшихся

²⁴ Liudas Gira, „Lietuvos ir vieningo Pabaltijo patriotas“, 3.

²⁵ См. данные библиографии И. Л. Курант, приведенные в разделе «Сенкевич в России»: Е. З. Цыбенко, *Из истории польско-русских литературных связей XIX–XX вв.*, Москва: Издательство Московского университета, 1978, 174–175.

²⁶ Kazimieras Pūras, „Baltijos tautų patriotas“, *Pozicija*, 1994, nr. 20 (223), gegužės 16–22, 11; Казимерас Пурас, «*Летува – имя золотое*», *Эхо Литвы*, 1994, № 106 (15246), 1 июня.

документах Литовского союза журналистов в Литовском центральном государственном архиве и, возможно, публикациях Гиры и других авторов межвоенного периода основаны утверждения в вступительной статье к избранным стихотворениям Шкляра (с ошибкой на месяц в датировке стихотворения «Безработный»); но трудно сказать, чему обязано своим еще одним названием тут же упомянутое «литовское» стихотворение:

Первое стихотворение Е. Шкляра появилось в печати 22 октября 1911 года в газете *Екатеринославское утро* под названием «Безработный», а в 1912 году в киевской газете *Южная копейка* были опубликованы его первые стихи, посвященные Литве – «В Неманском крае»²⁷.

Было ли такое стихотворение на самом деле, и если да, то как же все-таки оно называлось и где было опубликовано – в киевской или екатеринославской газетах, и в какой газете именно, – или все это не что иное, как «опять-таки случай так называемого вранья», если воспользоваться формулировкой персонажа одного популярного русского романа? Попытки разыскать стихотворение Шкляра с названием и содержанием, похожим на приведенные выше, в *Киевской мысли*, *Приднепровском крае*, *Южной копейке* за 1912 г. оказались тщетными. И только в ежедневной киевской газете *Южная копейка* за 1913 г. (№ 966, 16 сентября, – а не 16 октября,

как указывалось Ю. Палецкисом и в еженедельнике *Рассвет*) удалось отыскать стихотворение с началом, идентичным, не считая разницы в начальных эпитетах и пунктуации, приведенному Б. С. Оречкиным:

Пустынный, хмурый край... В горниле
побережий,
Как будто плавятся зернистые пески,
И на небе загар, невыцветший и свежий,
И сизых облаков плавучие куски...

Порой блестит заря на рубеже уклонов,
И солнечных лучей взбегают яркий дым,
И стонет вся земля обильем мерных звонов,
Звонящих в такт волнам, из пурпура литым.

Как будто струнный зов Неведомого Гимна
Зовет к живой росе поблекшие цветы,
И свежесть этих рос так призрачна и
дымна,
Как призрачен мираж причудливой мечты!..

И кажется, что пальм сквозит убор в
тумане,
Что медленной рысцой плетется караван.
И хочется пойти за те немые грани,
Но это только бред... докучливый обман!..

Вопреки свидетельству журналиста, подписано оно не подлинным именем Евгения Шкляра, а вариантом уже знакомого псевдонима *Евг. Днепровский*. Стихотворение опубликовано под заглавием «В верховьях Днепра», и можно оценить остроумие Шкляра, спустя десятилетия трансформировавшего его в «С низовьев Немана». Смена заглавия, впрочем, не вредила бы соотношению названия с изображенным в тексте пейзажем, выдержанным в стилистике раннего модернизма (мотив призрачности, характерные эпитетика и поэтический лексикон – «солнечных лучей [...] яркий дым», «струнный пев Неведомого Гимна», «немые грани» и т. п.), интенсивно

²⁷ Владислава Агафонова, «Три отчизны Евгения Шкляра», *Евгений Шкляр, «Приоткрыта одна из страниц...»: стихотворения, поэмы, переводы*, составление, вступительная статья и примечания Владиславы Агафоновой, Vilnius: Saulabrolis, 2003, 8.

эксплуатировавшейся массовой поэзией²⁸. Во всяком случае, ни по заглавию, ни по содержанию стихотворение невозможно отнести к текстам, навеянным чтением исторических романов Минцлова и Сенкевича, воспевающим Литву, посвященным литовскому пейзажу.

В сентябре – октябре того же 1913 г. в *Южной копейке* опубликовано еще три стихотворения за подписями *Евг. Днепровский* и *Евгений Днепровский*. Кроме того, после большого перерыва в той же газете было напечатано стихотворение без заглавия «Я хочу раздробиться на тысячи струй...» (1914, № 1236, 29 июня), и под ним-то действительно стояла подпись *Евгений Шкляр*. Это – его самая ранняя публикация, подписанная собственным полным именем; во всяком случае, самая ранняя из выявленных – но были ли другие?

Мифическое издание *Кипарисов*

Последний существенный пункт в аннотированной Шкляром и его друзьями «долитовской» биографии писателя – мифическое первое издание книги стихов *Кипарисы* в Ростове-на-Дону. О нем говорилось, едва ли не с одного голоса, во всех трех юбилейных заметках и статьях в литовской печати 1930 г.: по утверждению Гулькиса-Стяпонайтиса, первая книга Шкляра *Кипарисы* вышла в Ростове-на-Дону в 1920 г. и включала стихотворение «Литве», второе ее издание последовало в Каунасе в 1921 г.; в заметке

Палецкиса говорилось, что первый сборник стихов *Кипарисы* вышел в Ростове-на-Дону, а в Каунасе в 1920 г. выпущено его второе издание, причем уже в первом сборнике обнаруживается стихотворение «Литва»; у Гиры ростовское издание отнесено, с хронологическим уточнением, к началу 1920 г., второе каунасское издание – к 1921 г.²⁹ Спустя семь лет Гира вновь писал о том, что первая книга Шкляра *Кипарисы* вышла в Ростове-на-Дону; изъяв из нее некоторые стихотворения и пополнив другими, автор выпустил второе издание в Каунасе в 1921 г. Видимо, доверчиво следуя свидетельствам Гиры, но, сдвигая хронологию, современный исследователь в одной статье пишет о выходе *Кипарисов* «в 1922 году в Ростове-на-Дону и в том же году в Каунасе, повторным изданием»³⁰, в другой – о подготовке к печати в 1921 г. второго издания сборника стихов, якобы изданного в Ростове-на-Дону³¹. Говоря о первом каунасском периоде жизни Шкляра, другой автор вольно пересказывает статью Гиры 1937 г.:

Повторно издает уже вышедший в Ростове-на-Дону поэтический сборник *Кипарисы*, на этот раз обогащенный несколькими стихотворениями, посвященными Литве³².

²⁸ Общую характеристику этого феномена см.: О. Лекманов, «Русский модернизм и массовая поэзия. Стихи в журнале *Нива*. 1890–1917», *Вопросы литературы*, 2003, № 4, 310–322.

²⁹ Ant. Gulkis [Steponaitis], „10 metų literatūrinio darbo. Poetas Eugenijus Škliaras“; J. P[aleckis], „Eugenijus Škliaras“, *Diena*, 1930, Nr. 15 (88), balandžio 20; L. Gira, „Lietuviškas nelietuvis (Poetas Eugenijus Škliaras)“, *Lietuvos aidas*, 1930, nr. 112 (893), gegužės 19.

³⁰ Владислава Агафонова, «Приоткрыта одна из страниц...», *Вильнюс*, 1993, № 5 (124), 121.

³¹ Владислава Агафонова, «Три отчизны Евгения Шкляра», *Евгений Шкляр*, «Приоткрыта одна из страниц...»: *стихотворения, поэмы, переводы, составление, вступительная статья и примечания Владиславы Агафоновой*, Vilnius: Saulabrolis, 2003, 8.

³² Казимерас Пурас, «*Летува – имя золотое*».

Мнимое ростовское издание *Кипарисов* не удалось обнаружить ни в одном из крупнейших книгохранилищ Литвы и России, а сведений о нем – ни в одном из известных автору данной работы библиографических указателей. Оно не значится также в капитальном справочнике Тарасенкова – Турчинского, где учтены, с одной стороны, все восемь реальных книг Шкляра на русском языке³³, с другой – выходявшие в 1919–1921 гг. в Ростове-на-Дону книги стихов Евгения Венского, Бориса Вирганского, Владимира Нарбута и других авторов, – в частности, Леонида Голубева-Багрянородного, который позднее, в Берлине, стал автором обложек двух книг Шкляра *Огни на вершинах* и *Вечерняя степь* (1923).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в публикациях самого Шкляра упоминаний мифического издания не встречается. Оно не указано и в перечнях книг Шкляра в его сборниках *Посох* (1925), *Летува золотое имя* (1927), *Poeta in aeternum* (1935). Во всех случаях *Кипарисы* указаны как первый сборник стихов «того же автора», местом издания назван Каунас, годом выпуска означен в *Посохе* 1922-й, в двух других случаях – 1921-й. Шимкус, Нарушис, Оречкин, *Науйойи Ромува* в статьях и заметках к 25-летию литературной деятельности Шкляра в 1936 г. также начинают ряд с *Кипарисов*, изданных в Каунасе в 1921 г.

Фактически же первая книга стихов Шкляра, надо полагать, печаталась в

³³ См.: А. К. Тарасенков, Л. М. Турчинский, *Русские поэты XX века. 1900–1955*: Электронное издание справочника А. К. Тарасенкова (1966), исправленное и дополненное Л. М. Турчинским, http://www.ruthenia.ru/sovlit/p_aut026.html, см. 2003 10 30.

конце 1921 года и, по обычной издательской практике, на титульном листе помечена наступающим годом, в самом начале которого она и вышла из печати: предисловие А. С. Бухова (где книга определено названа первой³⁴) датировано 5 декабря 1921 г.; в нескольких номерах *Эхо* книга сотрудника газеты анонсировалась 19 ноября – 30 декабря 1921 г. и 4, 12, 25, 27 января 1922 г. Та же газета 21 февраля 1922 г. сообщила о том, что следующим днем книга поступит в книжные магазины; при этом на десять дней раньше, 12 февраля 1922 г., в газете *Летува* появился первый отклик на нее в виде краткой аннотации³⁵.

Среди 75 стихотворений сборника, подавляющее большинство которых публиковалось на протяжении 1920–1921 гг. в *Эхо*, а также в каунасском журнале *Заря* и газете *Либавское русское слово*, вопреки утверждениям Гиры, нет ни стихотворения «С низовьев Немана», ни какого-либо другого, в котором можно было бы распознать переделанное «В верховьях Днепра». Что касается упомянутого Гирой стихотворения «Литва на распутье» („Lietuva kryžkelėj“), то, вероятно, ему помнился образ Литвы-странницы в стихотворении «Литве» («Как одинокие кресты...»): «Среди неведомых дорог / Идешь одна, судеб не зная... / Твой путь тернист, твой путь – далек [...]». Стихотворение было опубликовано в *Эхо*

³⁴ См. публикацию в Интернете: Арк. Бухов, «Несколько слов о *Кипарисах*», [опубликовано 16.07.2000], *Балтийский архив*, http://www.russianresources.lt/Archive/Buhov/Buhov_6.html, см. 15.12.2003.

³⁵ R., „Eugenij Škliar. Kiparisų“, *Lietuva*, 1922, nr. 36 (858), vasario 12.

3 декабря 1920 г. и затем включено в *Кипарисы*, где оно образовало диптих с стихотворением «Упорное, крепкое племя...», под таким же заглавием «Литве» напечатанным в *Эхо* к четвертой годовщине провозглашения независимости Литвы (1922, № 41, 16 февраля); в финале его вновь возникает тот же образ: «Литва! По дорогам обманным / Идешь и печалишься ты [...]».

Образовавшееся двухчастное стихотворение Гиры перевел в начале февраля 1928 г. В переводе мотив не вполне надежного пути сохранен, а негативные характеристики соблазнительных, тернистых дорог даже усилены: „Keliais nežinomas eini / Pati viena, kur laumės gundo. / Tavuos keliuos – dagiai vieni [...] Vylingais keliais, Lietuva, tu / Nekartą nuliūduos eini [...]”.

Перевод был напечатан накануне десятилетия провозглашения независимости Литвы в газете *Римас* («Утро») ³⁶ и включен в изданную в том же году книгу стихов Гиры *Žygio godos* («Походные думы»), затем был как своего рода визитная карточка Шкляра в апреле 1930 г., в связи с юбилеем его литературной работы в Литве, помещен рядом с заметкой Палецкиса в газете *Дена*.

Образный строй обсуждаемого стихотворения, вероятно, ассоциировался у Гиры с названием перевода Шкляра стихотворения Пятраса Вайчюнаса «Страна на распутье. Ант. Сметоне» («О, край перекрестков, восставший из мертвых...»). Оригинальный текст с 1934 г. публиковался в периодике с заглавиями

«Отчизне» („Tėvynėi“) и «Антанас Сметона» („Antanas Smetona“); под названием «Край перекрестков (Антанасу Сметоне)» („Kryžkelių žeme (Antanui Smetonai)“) стихотворение вошло в сборник Вайчюнаса *Saulės lobis* («Сокровище солнца», 1935) и в известную этапную антологию литовской поэзии *Antrieji vainikai. Naujosios poezijos antologija* («Вторые венки. Антология новой поэзии», 1936). Одно из этих изданий, т. е. сборник Вайчюнаса либо составленная Казисом Бинкисом антология, видимо, послужило источником перевода Шкляра. Перевод появился в журнале *Балтийский альманах* в феврале 1937 г., за три месяца до статьи Гиры в *Литературос науенос* о Шкляре, и, вероятно, увязался с переведенными им стихотворениями о Литве из сборника *Кипарисы*.

Выводы

Выявление действительных обстоятельств ранних этапов биографии Шкляра (или установление их по косвенным данным лишь предположительно) должно бы положить конец тиражированию мистификаций, ошибок и путаницы в изложениях его жизненного и творческого пути. Некритично воспроизводимые и в наши дни противоречия и несоответствия, обнаруженные в статьях и заметках о Шкляре 1920-х – 1930-х годов, отнюдь не лишают публикации межвоенной поры ценности источника. Наоборот, авторизованные биографические сведения, несвободные от субъективности и тенденциозности, обладают особой ценностью запечатленного духа времени: умышленность искажений, их общая направ-

³⁶ Iš Eugenijaus Škliaro, „Lietuvai“, iš eilėraščių knygos *Kiparisai* vertė Liudas Gira, *Rytas*, 1928, nr. 38 (1218), vasario 15.

вленность и стоящие за ними мотивы многое говорят о Шкляре, его среде и эпохе и обнаруживают представления о том, каким должен быть поэт и какие качества ему необходимы. Стремясь соответствовать таким представлениям, Шкляр формировал образ прожитой жизни, время от времени меняя акценты, и навязывал его знакомым литераторам и друзьям – журналистам. Не будучи свидетелями описываемых в очерках жизни Шкляра событий, не имея возможности и, по-видимому, намерений удостовериться в предлагаемом им наборе сведений, они, симпатизируя герою юбилейных статей и заметок, стремились создать привлекательный образ поэта.

Этот образ формируют отчетливо акцентированные обстоятельства, частью имевшие место в реальности, частью искаженные, частью же просто выдуманные. Начало литературной деятельности в гимназические годы должно было говорить если не о рано пробудившемся поэтическом даровании (все же 17–18 лет – далеко не самый ранний возраст для русского поэта), то о растущей с годами литературной опытности, дебют в «прогрессивном» издании – косвенно удостоверять в политической лояльности Шкляра, а мифическое издание *Купарисов* в Ростове-на-Дону – свидетельствовать о плодovitости и успешности. В наборе биографических сведений в юбилейных статьях и заметках выделяются, кроме того, происхождение из интеллигентной семьи, образованность (учеба в эвакуированном в Ростов-на-Дону Варшавском

университете) и героизирующее участие в мировой и гражданской войнах.

Литовской публике должны были в особенности импонировать генетическая, местом рождения и происхождением родителей, связь с Литвой и служение ей поэтическим словом с первых шагов на литературном поприще. Эти, как выясняется, выдуманные «литовские» компоненты биографии обосновывали статус оптанта – гражданина Литвы, вернувшегося на родину, делали его своим в литовской литературной и журналистской среде, мотивировали литовскую тематику в его творчестве. На вопрос, почему ранняя литовская ориентация Шкляра, будто бы проявившаяся в его поэтическом творчестве еще в 1912 г., не обыгрывалась, в отличие от литовского происхождения, в начале 1920-х гг., когда ему требовалось утвердиться в новой для себя культурной среде, и впервые была отмечена в заметках осени 1927 г., напрашивается такой ответ: после выхода в Париже летом 1927 г. книги стихов *Летува золотое имя*, накануне возвращения Шкляра в Каунас и повторного, после перерыва (1924–1925 Рига, 1926–1927 Париж), укоренения в литовской литературной жизни, понадобилось дополнительно мотивировать и наличие в его творчестве столь плотного слоя литовской тематики, и присутствие его самого в Литве. Позднее мнимый «литовский» дебют, в частности, самой своей давностью оправдывал литовские темы в стихах Евгения Шкляра и как будто лишал их неблагородного оттенка конъюнктурности.

LICENTIAE BIOGRAPHICAE: EUGENIJĀUS ŠKLIARO BIOGRAFINĒS MISTIFIKACIJOS. II

Pavel Lavrinec

Santrauka

Antrame ciklo straipsnyje analizuojama abejotina ir prieštaringa informacija apie ankstyvą poeto, žurnalistą, lietuvių literatūros vertėjo Eugenijaus Škliaro (1893–1941) literatūrinę veiklą: pirmas pasirodymas spaudoje (1911), pirmas dedikuotas Lietuvai eilėraštis (1912), pirmas poezijos rinkinys (1920), nustatomos tiksli pirmojo spausdinto eilėraščio „Bedarbis“ data ir vieta; išsiaiškinama, kad eilėraštis, pavadinimu „Iš Nemuno žemupio“ ar panašiai, minimas tarpukario spaudoje kaip ankstyvos lietuviškos orien-

tacijos įrodymas, iš tikrųjų buvo išspausdintas ne 1912 m., kaip rašė J. Paleckis, L. Gira ir kiti, o 1913 m., ir vadinosi „Dniepro aukštupyje“ ir nieko bendro su Lietuvos tema neturėjo. Minimas kai kuriose straipsniuose pirmas rinkinio *Kiparisai* leidimas, neva išleistas 1920 ar 1921 m. Rostove prie Dono, iš viso yra išgalvotas. Spėjama, kad E. Škliaras tikslingai mistifikavo savo biografiją tam, kad pagrįstų ir pateisintų lietuvišką temą savo kūrinuose ir užimtų geidžiamą vietą Lietuvos literatūriname gyvenime.

LICENTIAE BIOGRAPHICAE: EVGENIJ'S SHKLIAR'S BIOGRAPHICAL MISTIFICATIONS. II

Pavel Lavrinec

Summary

In the second article from the cycle of articles is analyzed doubtful and contradictory information about the early activity of poet, journalist, and translator of Lithuanian literature, Evgenij Shklier (Eugenijus Škliaras; 1893–1941): the debut in the press (1911); the first poem, dedicated to Lithuania (1912); the first book of poetry (1920). Precise date and place of the first published poem by E. Shklier “Unemployed” in the paper are established. It is also explained that the poem, mentioned in the press between WWI and WWII as the proof of early

Shklier's Lithuanian orientation, in reality was printed not in 1912, as did write some Lithuanian and Russian authors, but in 1913, and anything common with a theme of Lithuania had no. The first edition of the collection of poems *The Cypresses* mentioned in some articles, ostensibly issued in 1920 or 1921 in Rostov-on-Don, in the south of Russia, is an invention. It is supposed, that Evgenij Shklier intentionally mystified his biography in order to base and justify the Lithuanian theme in its verses and to take a desired place in the Lithuanian literary life.

Получено: 2004, февраль.
Принято: 2004, февраль.

Адрес автора:
Вильнюсский университет
Кафедра русской филологии
ул. Университето 5
01513 Вильнюс
E-mail: pavel.lavrinec@flf.vu.lt